

ВИНЕНКО ЖЕНЯ
ЗАЛОЖНИКИ ЖЕЛАНИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Женя Виненко

Заложники желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50633907

SelfPub; 2020

Аннотация

Интерпретация широко известных историй-сказок, перенесенных в современный мир в детективно-фэнтезийном жанре. "... остается добавить только одно: каждый из нас сам выбирает дорогу. Раскаяние и смерть – во благо и отпущение грехов. Или трусливое, но все же существование в четырех стенах до последнего вздоха. Решайте сами, кто поступил правильно, а я свой суд уже свершила."

ЗАЛОЖНИКИ ЖЕЛАНИЙ

У меня нет семьи, нет друзей. Из близких только те, кто носят одно со мной имя. Однако я брожу по земле достаточно долго, чтобы завести знакомства с обеих сторон. Установить доверительные отношения с нечистой не составляет труда, ибо они, итак, живут за гранью возможного. С людьми же дела обстоят иначе. Кто-то из них, пройдя через года, так и остается лишь осведомителем, не готовым принять правду. Их больше волнует не истинное положение вещей, а тайна моей молодости. Зависть, усталость и недоверие, накопленные годами, не дают им покоя: отчего время не отбирает чужую весеннюю пору, когда сами они давно увяли и состарились? И только единицы способны открыть разум непостижимым вещам и принять многогранность нашей реальности. Как правило, это сильные личности, однажды столкнувшиеся со сверхъестественным, но сумевшие перебороть страх, поверить в происходящее и добровольно погрузиться в атмосферу соседнего мира. Есть и третьи, те, кто, несмотря на человеческое происхождение, в силу профессии или наследственности, вынужденно соприкасаются с необъяснимым. Их ум устает от избытка таинственности, и постепенно невероятное перерастает в обыденность.

Последняя категория всегда являлась для Искушаемых наиболее ценной. Это были союзники, которых, не задумываясь, можно было назвать боевыми товарищами, равными по духу. Мэйв была одним из ярчайших представителей этой

касты. Я с радостью спешила ей на помощь, зная, что зов подруги никогда не окажется пустым и напрасным.

Случай, о котором я поведаю на сей раз, расскажет о диком желании хоть ненадолго почувствовать себя человеком. Назовем ее: «историей о Синей Бороде».

Уютное местечко, где родилась Мэйв, всегда считалось богатым природным наследием матушки нашей земли. Раскинувшись между живописными горами с одной стороны и густым лесом – с другой, оно по праву имело статус излюбленной базы отдыха для нескончаемых туристов. Круглый год сюда тянулись толпы гостей, создавая тем самым благоприятную почву для размножения преступной нечисти. Темные дела творились в городе ежечасно и безнаказанно, зачистую оставаясь даже не замеченными. Именно это возмутительное беззаконие и заставило мою знакомую вступить на путь борьбы с неизведанным.

Всю жизнь прожив на малой родине, с коренным населением в пять тысяч человек, Мэйв ни разу не задумалась о переезде и уже к двадцати двум годам стала безупречным служителем правопорядка. Благодаря упорству, отваге и незаурядному характеру, заступив на службу, она с головой окунулась в то, о чем раньше и не подозревала. Будучи уже в почтенном возрасте, ее начальник, щедро поделившись с преемницей всеми тонкостями ведения «особых» дел, очень скоро отправился на пенсию. Оставив юную девушку за стар-

шую, напоследок он дал ей один ценный совет: в случае острой необходимости обращаться за помощью к Искушаемым. В частности – ко мне. На тот момент новой руководительнице стукнуло лишь двадцать пять, а потому, было логично, что, спустя всего пару недель, она запаниковала и тут же набрала мне.

В первый раз, я разгребала накопившийся хлам неопытной полицейской целый месяц. Затем, на протяжении пары лет, частенько навевывалась на курорт, просто, чтобы убедиться в самостоятельности новенькой и оказать содействие. В благодарность, Мэйв с удовольствием одарила меня свою любовью и преданностью. Как только она вошла в колею и набила руку, мы окончательно перестали встречаться, однако регулярно поддерживали связь: обменивались любезностями на праздники, делились советами, а то и сплетничали, как давние друзья. Тем сильнее меня озадачил раздавшийся посреди ночи звонок. Много лет спустя, старая знакомая неожиданно попросила приехать, и просьба это звучала скорее, как предзнаменование чего-то дурного, нежели, как простой призыв о помощи. Ситуация волновала и беспокоила, но на то и существовали Искушаемые, чтобы решать безвыходные дела. Я незамедлительно откликнулась на зов хранительницы правопорядка и отправилась в печально известный город.

– Когда мы встречались последний раз? Пятнадцать, шестнадцать лет назад? – поинтересовалась полицейская,

крепко обнимая меня за плечи. – А будто это было вчера, – с досадой протянула она, изучая мое, ничуть не постаревшее, лицо. – Единственное, что в тебе изменилось – цвет волос. Вместо готически-черных они стали красно-сиреневыми. Следуешь современным тенденциям? А я-то полагала у Пограничников есть особенный дресс-код. С другой стороны, шмотки у тебя по-прежнему пугающе-вульгарные.

– Можно подумать ты сменила гардероб, – добродушно подмигнула я, окидывая многозначительным взглядом неизменную униформу собеседницы, слегка помятую, но идеально чистую. – Так привычнее? – быстро проводя раскрытой ладонью по голове, я моментально вернула себе оттенок двадцатилетней давности: смольный, насыщенный, точно только что разведенная, свежая краска.

– Больше не делай так! – нервно пробурчала Мэйв, испуганно оглядываясь по сторонам. – Мы все-таки находимся в общественном месте.

– Да брось, твои сородичи не видят дальше своего носа. А если кто и обратил внимание, то наверняка решил, что я второсортный, начинающий иллюзионист. Вряд ли кто-то из них разглядел мою истинную сущность. Люди с годами становятся все менее доверчивыми.

– Насчет последнего – в точку. А что касается твоей природы, так и я до сих пор не разобралась: спаситель ты или палач.

– И то, и другое, – добродушно ухмыляясь, коротко бро-

сила я и с наслаждением глотнула горячий пряный глинтвейн. Находясь в колоритных местах, я всегда предпочитала традиционные напитки излюбленному коктейлю. – Кстати, ты тоже отлично сохранилась. Если бы не пару лишних кило, я бы сказала, что передо мной все та же, юная девушка. Но из-за них, прости, ты раздобревшая дама.

– Вот сучка, – мягко выругалась полицейская, как и раньше дьявольски обольстительно улыбаясь. – Мне бы твои возможности. Жрешь и не полнеешь. Пьешь, как заправский алкаш, и до сих пор не лишилась печени. Да что там эти мелочи, ты стареешь как черепаха!

– Не завидуй, дорогая. С такой жизнью, это далеко не плюс. Я даже семью не могу завести, – вырвалось у меня случайно. – Года тебе к лицу, – быстро исправилась я, будто и не было удручающего ляпа. – А очаровательная улыбка так и осталась обворожительной. Но закончим петь друг другу дифирамбы. Выкладывать, что случилось? Ты бы не заставила тащиться в ваш праздный городишко из-за какого-нибудь пустяка.

– Ты себе не изменяешь. Только поздоровались и сразу к делу, – поднимая увесистую кружку пива, хмыкнула молодая женщина и сделала солидный глоток. – Может сначала решим по поводу оплаты? Ты же не благотворительностью занимаешься, а участок, как обычно, стеснен в средствах. Много я предложить не смогу...

– Прекрати, – перебила я ее слегка суровой, чем ожида-

ла. – Ты одна из немногих представителей человеческого рода, кому я все еще доверяю. Будем считать мою помощь поддержкой старого соратника.

– Что же, спорить не стану. Но учти, ты предложила это сама. Потом не говори, что все сложно и бесплатно работать не станешь, – пошутила собеседница, прекрасно зная, что чем сложнее задание, тем больше во мне просыпается интерес. – Наш знаменитый курорт, среди тебе подобных, давно получил статус самого грязного и посрамленного отъявленной нечистью места. Это и не удивительно. Он окружен непроходимыми горами, и круглый год кишит нескончаемыми толпами тупых туристов, сующих любопытный нос туда, куда не надо. Ладно бы они только катались на лыжах, да купались в природных источниках, так нет, их вечно тянет на поиски приключений, что по естественным причинам привлекает гостей с другой стороны. – Мэйв тяжело передохнула и, задрав голову к потолку, устало прикрыла воспаленные от недосыпа веки. – Я знала, что рано или поздно здесь произойдет нечто, из ряда вон выходящее. И вот оно. На сей раз, это не какая-нибудь мелкая тварь, прикончившая нерадивого путешественника. У меня есть все основания полагать, что в нашем беспокойном городишке произошла целая серия убийств! По моим скромным подсчетам погибло, по меньшей мере, семнадцать человек! – переходя на заговорщический шепот, заявила полицейская. Залпом проглотив оставшиеся в кружке пиво, словно ее мучила много-

дневная жажда, она пугливо выпучила глаза и захрипела: – Впервые я столкнулась с тем, кого не способна остановить самостоятельно и от осознания беспомощности мне становится страшно.

События, о которых я собираюсь поведать, как выяснилось, имеют пятнадцатилетнюю предысторию. Начать, пожалуй, стоит с разъяснения того, как, когда и почему главный ее персонаж впервые появился на горизонте.

Ты наверняка помнишь тот огромный готический дом, что стоит на холме, в стороне от города, ближе к горнолыжным трассам. Его и домом-то сложно назвать, скорее старинный замок или крепость. Местные долгожители уверяют, что, испокон веков, там обитало одно богатое семейство, из некогда благородного рода. Оно было приближено к королевской знати и отличалось вздорным заносчивым нравом. Вероятно, когда-то так и было, но, сколько себя помню, там жил лишь вредный дед Патрик, словно уже родившийся древним сварливым пнем. Помимо него в поместье обитало несколько преданных, столь же пожилых слуг. Худошавый, жилистый дворецкий Говард. Высохшая до скелетообразного существа – экономка Дела. И дряхлая неухоженная восьмидесятилетняя бабка Бронак. По слухам, она являлась нечто средним между бывшей любовницей хозяина и его нынешней сиделкой. Хотя, на мой взгляд, из них двоих, карга нуждалась в уходе больше. Такой вот дом престарелых,

скрытый за величественными башнями.

За пару лет до смерти Патрика, веселую компанию разбавила молодая кровь. К ним присоединился двадцатипятилетний пятиуродный внук деда по имени Кормак. Якобы ему было дозволено дохаживать немощного старика. Однако все, включая самого дядюшку, прекрасно знали, что прохвост напросился в помощники только из-за наследства. Не скажу, что было похоже, будто Патрик хранил в закромах слитки золота, скорее наоборот, все в его доме говорило о разорении и полном упадке. Да и он сам, вместе с прислугой, выглядел как предводитель стайки отшельников и бомжей, живущих в пустом сыром подвале, но парня это нисколько не смущало. На удивление, он искренне считал скудные пожитки старца чуть ли не джекпотом и упорно продолжал ждать, когда тот «протянет ноги».

Дед не подвел, едва ему стукнуло девяносто три, он помер. Его престарелые друзья сильно горевали. Что Говард, что Дела в те дни стали похожи на ходячих мертвецов, но больше всех досталось бедолаге Бронак. Она рыдала так, что стены дрожали. Вся округа слышала, как несчастная бабка кричит и причитает по усопшему. Видимо и в самом деле любила ворчливого доходягу. Как бы там ни было, стать следующей владелицей древнего замка, ей не пришлось. Брак с сожителем они не зарегистрировали, а никакого завещания после себя Патрик не оставил. Получалось, претендовать на имущество женщина не могла. Но, судя по вечно унылому ви-

ду старухи, ей было на это откровенно наплевать. Зато Кормак, воодушевившись долгожданной смертью и преждевременно почувствовав себя полноценным хозяином, собрался было уже выгнать дряхлых обитателей замка из своего нового жилища, как вдруг, к всеобщему удовольствию, появился абсолютный претендент на наследство. Всего через пару дней, аккурат к похоронам усопшего, в город прикатил, неизвестно откуда взявшийся, прямой потомок деда – сын Олифф. Тут уж пятиюродному внуку пришлось жестоко обломаться. Крови он тогда попил немало. Устроил кучу разбирательств, судов, подтверждений личности, ДНК-тест, ну и так далее. Короче, гаденыш никак не хотел расставаться с халявой.

Что до новоиспеченного преемника, то молодой человек оказался приятным малым. Ему только стукнуло тридцать, он был отлично сложен, привлекателен, с милыми ямочками на щеках и умопомрачительной улыбкой. В общем, точно прекрасный принц из девичьих сказок. Весь город умирал от любопытства, как дед, которого все считали обычным забуддыгой, успел где-то и когда-то, причем уже в почтенном возрасте, нагулять столь красивого ребенка. Но, благодаря Кормаку, никаких сомнений насчет достоверности родства ни у кого не осталось. Да и внешне у Олиффа имелась отличительная черта, свойственная лишь истинным владельцам замка: специфический, четко выраженный, темно-синий оттенок волос, некая пигментация, которую не могли объ-

яснить даже доктора. В остальном парень был совершенно нормальным человеком: простым в общении, дружелюбным и главное – бесхитростным.

В итоге, как бы не старался дальний родственничек, дом перешел в распоряжение законного наследника. Оказалось, это была не такая уж и большая удача. Не прошло и дня, как на молодого хозяина набросились кредиторы. Старый хрыч задолжал огромные суммы банкам, и теперь они требовали с Олиффа вернуть то, чего тот, воспитанный бедной матерью, никогда не имел – большие деньги. Было не удивительно, что сразу после похорон, парень отправился топить двойное горе в заведение, где сейчас сидим мы с тобой.

Тогда мы впервые встретились и заговорили. Я заходила сюда каждый день после работы. Тот вечер не был исключением. Молодой человек расположился за барной стойкой. Не знаю, что конкретно толкнуло меня сесть рядом с ним, но, ведомая каким-то внутренним чувством, я подошла и завела беседу первой...

– Всем добрый вечер! Эй, Тим,образи-ка мне Маргариту! – небрежно бросила Мэйв бармену, краем глаза замечая, справа от себя, синебородого отпрыска похороненного утром деда. – Сегодня был тяжелый день, – участливо заметила она, как бы невзначай присаживаясь рядом с незнакомцем на высокий мягкий стул. – Соболезную. За вашего отца! – подняв приготовленный для нее напиток, девушка осу-

шила коктейль до дна и потребовала еще.

– За отца! – тепло улыбнувшись в ответ, благодарно отсалютовал милovidный парень и сделал большой глоток из полулитрового бокала с крепким темным пивом. – Я видел вас на церемонии. Вы начальник местной полиции, так?

– Все верно, я – Мэйв. И конечно ваше имя мне известно, Олифф, – усмехнувшись, призналась собеседница. – В нашем маленьком городишке ни черта не утаишь, – извиняющимся тоном заключила она, слегка заливаясь румянцем.

– Это точно. Я пробыл здесь сутки, а ощущение, что жил всегда, – взметнув густые иссиня-черные брови ко лбу, согласился мужчина. – Столько народу было на похоронах. Все подходили, что-то говорили, будто я давно их знаю. Послушайте... – вновь растянувшись в обескураживающей улыбке, протянул он. – Раз все в этом месте такие приветливые и дружелюбные, может, сделаем вид, что знакомы сто лет и, опустив приличия, сразу перейдем на «ты»?

– Почему нет, – пожав плечами, быстро уступила полицейская. От чего-то молодой человек был ей на редкость симпатичен. – Раз мы теперь друзья, могу я спросить? Что ты собираешься делать со старым домом?

– Крепость знавала времена и получше, не так ли? Она как отвратительная бородавка на лице города, – с сожалением сравнил парень, на сей раз, сияя лишь глазами.

– Нет-нет! Я подразумевала вовсе не это, – спохватилась Мэйв, в душе ругая себя за проявленную бестактность. –

То есть, да. Замок действительно отталкивает: грязный, неопрятный, выбивающийся из привычного пейзажа знаменитого курорта. Но виной тому обветшалость и отсутствие дорогостоящего ремонта. В целом он неплох.

– Перестань, – добродушно хмыкнул Олифф, скосив недоверчивый взгляд на собеседницу. – Мне и самому полуразвалившаяся махина кажется чудовищно убогой. Ты еще внутри не была, – коротко хихикнув, шутливо добавил он. – Там настоящая помойка. Как только старики жили в таком хлеву, не понимаю.

Непроизвольно переглянувшись, молодые люди беззлобно рассмеялись. Выпив каждый из своего бокала, они еще какое-то время поболтали о жизни. Оказалось, до смерти матери, парень не слышал об отце ни слова. Только пару лет назад, на смертном одре, женщина поведала сыну кто он на самом деле. Естественно, в большом ребенке, выросшем с одним родителем, моментально проснулось дикое желание отыскать отца и наладить контакт. Однако сколько бы бедолага не старался добиться результата, Патрик категорически не хотел иметь ничего общего с незаконнорожденным отпрыском. Старик либо игнорировал его, либо натравливал верных собак: Говарда и Делу. Те в нелестной форме отшивали Олиффа, давая грубый отказ и настоятельно рекомендуя больше не беспокоить. Довольно скоро парень понял, что родитель не собирается поддерживать связь и, благоразумно оставил отца в покое. Все изменилось, когда пару дней

назад к нему обратилась местная юридическая контора, еще со времен прапрадеда занимавшаяся делами древнего семейства. Они сообщили, что Патрик умер и теперь фамильный дом, и прочее наследство, в основном в виде займов и кредитов, переходят к нему. Так, незаметно для себя, молодой человек вновь вернулся к наболевшей теме.

– Теперь и не знаю, что мне делать с полученным «богатством». Долгов осталось столько, что и вонючей развалюхи не хватит, чтобы их покрыть, – с досадой закончил он, переходя на более горячительный напиток в виде джина со льдом. – Почему я такой правильный? Зачем было переться сюда ради человека, которого я даже не знал. Сидел бы себе дома, не заявлял права на наследство, и пусть бы чертов гадюшник доставался Кормаку, как он того желал.

– Твой пятиуродный племянник – полное говно. Если от моих слов тебе станет легче, то почти все местные рады, что мерзавцу, в итоге, ничего не досталось.

– А толку? Родовое поместье все равно придется продать.

– Может не стоит так быстро сдаваться? Я понимаю, мужчина, бросивший семью, не может быть хорошим человеком. Да и не мне давать советы и совать нос в чужие дела. Но все же, это достояние твоих предков. На минуточку, оно говорит о том, что ты – потомок голубых кровей, некогда приближенных к королям. Только представь, сколько замку лет, и какие он хранит секреты! Да в одном склепе упокоено больше великих личностей, чем тебе снилось. Неужто, зная все

это, ты так просто с ним расстанешься? Этот дом – историческое достояние. При правильном подходе он мог бы стать изюминкой нашего города, а не его проклятьем.

– Мэйв... – с ехидным смешком протянул изрядно охмелевший Олифф. – Я рос в однокомнатной квартире с матерью, а не в старинных хоромах на холме. Неужто ты думаешь, что мне хоть на секунду станет жалко эту рухлядь? Будь я крутым бизнесменом с кучей возможностей, быть может с радостью и сделал бы из крепости музей. Но я обычный инженер. У меня нет денег даже на то, чтобы поменять там окна, не то, чтоб восстановить весь дом! – раздраженно закончил парень, жестом приказывая бармену обновить бокал.

– Я не хотела тебя обидеть, – поджав губы, поспешила оправдаться полицейская. – Просто я родом отсюда и отлично знаю, как поступят с замком, если ты его продашь: снесут к чертовой матери, и построят очередной отель. Мы живем на курорте, и прибыль здесь ценится больше, чем памятник архитектуры.

– Это ты извини, что вспылил. Я лишь хотел общаться с отцом, а вместо этого получил раздолбанный дом и кучу долгов в придачу. В любом случае денег у меня нет, так что не зависимо от наших желаний, дальнейшую судьбу здания будут решать банки.

– Получается, вы с подозреваемым близко знакомы, – тихо присвистнув, я одарила Мэйв красноречивым взглядом. –

Странно, судя по слащавому рассказу, он должен быть как минимум добряком. Что пошло не так?

– Ты все превратно понимаешь. Олифф и по сей день остается хорошим человеком, – настойчиво поправила меня полицейская, заметно злясь. – В моей истории ему отводиться иная роль.

– Судя по бегающим глазам и потным ладошкам, вы давно не вместе. Но, несмотря на это, ты по-прежнему от него без ума. Личная привязанность – не лучший спутник запутанного дела, – я неодобрительно скривилась и потребовала очередную порцию согревающего глинтвейна. – Считаешь, гад тебя приворожил? Ты страж правопорядка, могла быть ему полезной...

– Не говори глупостей, он – обычный человек, а не колдун, – сухо перебила меня собеседница, стукнув пухлым кулаком по столу. – Да, скоро мы стали встречаться, но никакой магии в отношениях не было. Чувства пылали искренностью, и какое-то время между нами царили любовь и покой. Днем, пока я была на работе, Олифф занимался бумажной волокитой с банками, а вечером мы торчали в этом баре, болтая о будущем. Все было великолепно, пока однажды он не решил разорвать договоренности с кредиторами и оставить наследный дом за собой. Ни с того ни с сего. Нищий, без копейки до этого, раз – и закрыл все долги! Сказать, что я испытала шок, не сказать ничего.

– Думаешь, твой красавчик занял денег, у кого не стоило,

и теперь расплачивается за это?

– А бывает иначе? Бабки появились у него ниоткуда и ни какие-нибудь, а реально огромные.

– Ты права, не бывает, – наделенная многолетним опытом, без возражений согласилась я. – С другой стороны, мне хорошо знакомы ведьмы и прочие отморозки, склотившие грязные состояния на темной магии, и никто из них не склонен делиться добытым добром. Даже в обмен на человеческую душу. У лепреконов и подобной дряни парнишка тоже вряд ли отжал бы золото. Да и не хранят они большие суммы в одном месте. Значит, речь идет о необычной нечисти, статусом повыше. Может демон, какой или джин. А как твой друг объяснил неожиданно обогащение?

– Не поверишь, но вариант Олифф выбрал не такой уж и банальный. Сказал, что, прогуливаясь по многочисленным комнатам замка, неожиданно наткнулся на потайной ход, в конце которого обнаружилось старинное семейное хранилище. Там он нашел нетронутые сундуки, забитые всяким барахлом, а на дне, совершенно случайно, ювелирные украшения своих прабабок. Представляешь, каким было всеобщее изумление, когда в итоге пятиюродный внучок, над которым все дружно потешались, оказался прав? Мы отнесли несколько драгоценностей оценщику и тот заверил, что всего десяти таких хватит не только на полное восстановление фамильного имения, но еще и на закупку большей части новой мебели. Вообразить, как я тогда опешила!

– Это могло быть простое везенье.

– Исключено! На тот момент мы достаточно хорошо знали друг друга, чтобы понимать, когда один из нас врет. Я распознала ложь в дрожащих ресницах и несвязной речи.

– Умоляю, оставь никчемные человеческие предчувствия на потом, – брезгливо заведя глаза к потолку, хмыкнула я. – Основывайся исключительно на фактах. Прости, но нюху я доверяю лишь собственному.

– Хорошо. Тогда как насчет того, что, несмотря на наши отношения, он категорически отказался показать ту самую, счастливую комнату? Достаточно весомый аргумент? – возмущенно вспылила Мэйв, швыряя скорлупу от фисташки мне в грудь. – Олифф просто приносил очередные побрякушки и сдавал их в ломбард.

– Успокойся. Допустим, твой парень, пятнадцать лет назад, действительно получил деньги каким-то изощренным способом. Но, если тебя это так взволновало, почему ты сразу не обратилась к какой-нибудь местной гадалке? С такими связями...

– Заткнись и дослушай до конца, – сердито перебила полицейская, сводя выцветшие брови на переносице. – Чтобы не терять дорогого человека, я на время перестала задавать вопросы, но стало только хуже. В голову лезли ужасные мысли, а предчувствие плохого не давало покоя. Зато у Олиффа все было замечательно. За пару месяцев он восстановил дом, завез шикарную мебель, облагородил приле-

гающую территорию и, в итоге, сделал из запущенного хлева – шикарный пятизвездочный отель, который, не менее чудесным образом, стал пользоваться невероятной популярностью. Будучи добропорядочным человеком, мой бывший возлюбленный приютил под новым кровом и прежних жителей замка. Из уважения к пожилым, но преданным старикам, Олифф предоставил им работу. Говард так и остался старшим дворецким. Дела получила должность главной экономки, отвечающей за всех слуг. А Бронак приняла на себя обязанности управляющей. Даже Кормаку досталось место бармена. К несчастью, идиллия продолжалась недолго. Почти сразу после открытия престарелая пассия Патрика умерла, – с интонацией недоверия и нервозности прохрипела Мэйв и замолчала.

– Тебя что-то встревожило в смерти той старухи? – не упустив из внимания сменившийся тон полицейской, настороженно поинтересовалась я. – Она была первой жертвой?

– Нет. Бронак ушла из жизни по естественным причинам. Это был сердечный приступ. Его подтвердил опытный врач, отчетам которого я доверяю. Аластер когда-то работал в городской больнице, а затем, тесно сдружившись с новым хозяином замка, перешел в частный кабинет при отеле.

– Тогда почему при упоминании об ее кончине ты так забеспокоилась?

– Ты что, залезла мне в голову? Вообще-то я не одна из твоих подопытных!

– Перестань. Тебе отлично известно: не в моих привычках прощупывать близких без их разрешения, – я обиженно надула губы, но все же потрудилась объяснить: – Ты слегка изменилась в лице. Этого было достаточно, чтобы почувствовать не ладное.

– Да черт с тобой, – раздраженно, словно задетый подросток, пробубнила насупившаяся женщина. – Проблема не в дряхлой бабке. Кроме сына любовника, до нее и дела никому не было. У Бронак не осталось ни родственников, ни детей. Так что Олиффу еще пришлось повозиться, чтобы похоронить ее в семейном склепе, по соседству с Патриком, – понемногу успокаиваясь, заявила Мэйв с гордо поднятым носом. – Я вспоминаю каргу без должного уважения лишь потому, что вместо нее на роль управляющей тут же приперлась нездешняя молодая девица. Такая юная и красивая...

– Вот, значит, кто виновница моего приезда. Ваша разлучница? Думаешь, она предоставила парню столько денег, а затем совершила все семнадцать убийств?

– Хотела бы я, чтобы так было. Но, нет. Вместо этого девица сама стала первой жертвой в череде последующих.

– Ну, наконец-то в запутанной истории появился первый труп.

– Если бы так...

– Что значит «если»? – полицейская неуверенно пожала плечами и с извиняющимся видом развела руки в стороны. – Вот теперь я точно перестала что-либо понимать, – сердит-

то выпалила я, запутавшись в хитросплетении ее рассказа. Пальцы сами потянулись к взрывающейся голове и, чуть раскачиваясь, я уточнила: – Ты утверждаешь, что в городе происходят убийства, но при этом тела жертв отсутствуют. Подробно обмусоливаешь бывшего парня, каким-то образом замешанного в неподтвержденных преступлениях, но заверяешь, что он ни в чем не виноват. Все верно? Я ничего не упустила? – съязвила я, допивая остатки глинтвейна, и на сей раз заказывая любимую «полуденную смерть». – И как, по-твоему, я должна распутать не существующее дело? Может тебе лучше обратиться к ворожее, если это какая-то извращенная месть или желание вернуть бывшего? А я отправлюсь решать действительно важные проблемы.

– А вот и упустила! – вцепившись в край стола, как в спасательный круг, настырно прохрипела Мэйв, словно и не слыша моих последних слов. – Одну очень важную деталь. Олифф внезапно разбогател! А это значит, как ты сама недавно заметила, что здесь замешана серьезная сила! Бедолага однозначно связался с кем-то опасным и теперь расплачивается за это. Да что я объясняю, – грузно откидываясь на спинку стула, полицейская вернулась в излюбленную закрытую позу с руками на груди. – Тебе ли не знать, как легко в наших краях столкнуться со сверхъестественным. Поверь, это не рядовой маг или ведьма. Это нечто большее. Я хочу спасти старого друга и, если кто и сможет помочь, так только ты.

– Хорошо, – сдалась я, примирительно поднимая ладошки. – Тогда объясни, с чего ты взяла, что здесь происходят убийства, и как с ними связан твой бывший любовник.

– Спасибо... – впервые за вечер с благодарностью глядя на меня, проямлила осунувшаяся женщина. – Как только молодая управляющая оказалась подле Олиффа, мы расстались. Но век ее был недолгим. Спустя год девица уволилась и исчезла из поля зрения, а вместо нее появилась другая. Новую красотку, ровно через год, сменила следующая, а затем еще и еще одна. И так – пятнадцать раз...

– Тук-тук-тук! – испуганно заглядывая в кабинет начальницы, проямлила миловидная девушка в идеально отглаженной форме. На данный момент в их отделе она исполняла роль секретаря. – Мэйв, прости. Знаю, ты просила не беспокоить, но тут такое дело...

– Хватит мяться, – грубовато оборвала ее суровая женщина, поднимая темные глаза от скучного бумажного отчёта. Грозно взглянув на вошедшую сотрудницу поверх странички, она торопливо добавила: – Докладывай, что стряслось? Снова у туристов лыжи украли? Подлых любителей стырить чужое добро, нужно было давно поймать. Тут явно орудует кто-то из местных лавочек, сдающих амуницию в аренду.

– Нет-нет. Я бы не стала тревожить по пустяку. Кражами занимается Ник. Уверена, он скоро разберется с наглецами. Здесь иное.

– Кэсси, не томи, выкладывай.

– Проблема в отеле на холме. Я подумала, вы захотите лично заняться щепетильным вопросом, – девушка неуверенно замялась, залилась краской и потупила взор.

– И? – потребовала полицейская, раздраженно заводя глаза к потолку, ибо отлично знала причину смущения. Как и все в этом проклятом городе, секретарша была отлично осведомлена о ее близких отношениях с самым богатым гражданином курорта.

– Тут пришла женщина, – пролепетала бедолага, становясь еще более пунцовой после брошенного гневного взгляда начальницы. – Говорит, ее племянница работала на господина Олиффа, после чего бесследно исчезла.

– Кэсси, почему ты такая нерасторопная? Не заставляй человека ждать. Пусть... – не успела Мэйв закончить, как из-за спины помощницы показалась сутулая фигура с крайне обеспокоенным выражением лица. – Добрый день! Проходите, присаживайтесь, – чуть приподнимаясь в кожаном кресле, полицейская жестом пригласила посетительницу сесть. – Представьтесь, пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.